

Е.Г. Новикова

Ф.М. ДОСТОЕВСКИЙ В ЯПОНСКИХ КОМИКСАХ¹

Аннотация. В статье впервые предпринято специальное литературоведческое исследование японских комиксов (манга), созданных по мотивам романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Братья Карамазовы». Методологической основой исследования стала концепция межсемиотического перевода, восходящая к трудам Р.О. Якобсона. В работе показано, что, в отличие от доминирующей в американском комиксе стратегии доместикации, японская культура стремится к эквивалентной передаче в манге основного содержания и ключевых смыслов романов Достоевского.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», комикс, графический роман, манга.

Активное изучение комикса как важнейшего фактора мировой культуры XX–XXI вв. обусловило появление многочисленных посвященных ему исследований [1–7 и др.]; в настоящее время уже с полным правом можно говорить о том, что в современной научной мысли оформилось и функционирует специальное междисциплинарное направление, посвященное его осмыслению. Особое внимание в указанном научном направлении сосредоточено на манге (дословно: «веселые / забавные картинки»), японском варианте комикса, сегодня очень популярном и распространенном, в том числе в России [8–14 и др.].

При этом на фоне широко развернутого анализа наиболее популярного типа комикса о супергерое [1, 2, 7, 15–16 и др.] пока в несравненно меньшей степени исследуется такое явление, как комикс, созданный на основе классических произведений мировой литературы. Представляется, что необходимость его специального изучения обусловлена специфическими культурологическими механизмами его порождения и функционирования: базовая художественная

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-90020\18.

природа комикса как сочетания литературы и изобразительного искусства в данном случае уточняется и усложняется механизмами межсемиотического перевода [17] уже существующего в мировой культуре художественного произведения в современный «рассказ в картинках». Пожалуй, наиболее заметные исследования в этой области посвящены американской серии комиксов «Classics Illustrated» (дословно: «Иллюстрированная классика»; 1941–1971), многолетнему проекту Альберта Льюиса Кантера (Kanter, Albert Lewis; 1897–1973) [18, 19 и др.]. Однако в данных работах фактически только поставлен вопрос о специфике «перевода» классического литературного произведения в комикс (вероятно, в данном случае более уместно использование термина «графический роман»). В свою очередь, ориентация на мировую классику, говоря шире, на некий уже существующий в культуре текст – это одна из основополагающих особенностей японской манги [8–11 и др.], поэтому ее изучение должно быть актуализировано в общем научно-исследовательском подходе межсемиотического перевода.

В частности, японская манга внесла существенный вклад в современную интерпретацию / переинтерпретацию наследия Ф.М. Достоевского. Внимание к творчеству великого русского писателя вообще весьма характерно для современной Японии. Известный японский исследователь Достоевского Тоёфуса Киносита подчеркивает его особое значение для современной японской культуры и литературы [20], ему посвящаются разнообразные культурные проекты [21 и др.]. Т. Киносита пишет о том, что в современной Японии «в трактовке и осмыслении творчества Достоевского главенствующее положение занимают вопросы художественной формы и концепции человека» [20. С. 197]. Представляется, что эти общие подходы к творчеству великого русского писателя могли сыграть определенную роль в актуализации его наследия в совершенно иной «художественной форме» – манге; при этом задача постижения «концепции человека» Достоевского сохраняется.

В этом смысле японская манга существенно отличается от тех тенденций, которые связаны с именем Достоевского в мире комикса в целом. Его наследие здесь сейчас активно используется. Самое

«рисуемое» произведение писателя – роман «Преступление и наказание», в США и Великобритании создано несколько его версий, некоторые из них переведены на русский язык [22, 23 и др.]. Безусловно, англоязычная культура комиксов по-разному интерпретирует роман Достоевского; тем не менее, доминирующей стратегией здесь является доместикация (domesticating), «одомашнивающая» стратегия межсемиотического перевода. Доместикация осуществляется прежде всего в направлении активной адаптации произведения Достоевского к самой культуре, наследию и формам англоязычного комикса. Наиболее ярким примером этого стал один из американских комиксов «Crime and Punishment!», в котором Раскольников, написав свою известную статью, превращается в Бэтмена и дальше действует под его маской; раскаяние героя состоит в том, что он снимает маску Бэтмена (рис. 1).

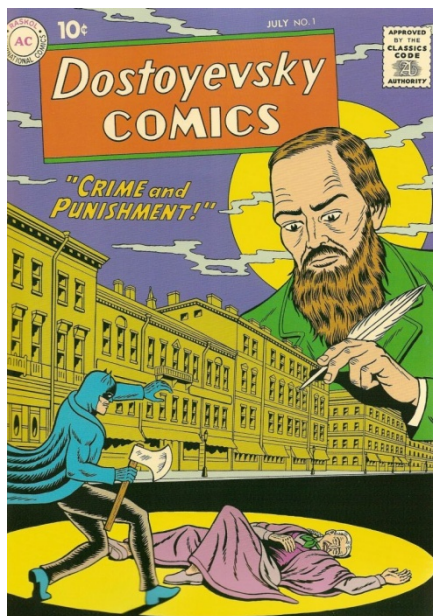

Рис. 1

В основе японских обращений к наследию Достоевского в манге – также «Преступление и наказание». Манга по этому роману Достоевского была создана в 1953 г. классиком японского аниме и манги Осаму Тэдзука (1928–1989) [24, 25]; в 2000 гг. она была переведена на русский язык и опубликована в России [26]. Более того, именно с этой мангой оказалась связанной культурологическая ситуация осознанных попыток внедрения комикса / манги в современную российскую действительность. В 2007 г. в рамках «Бумфеста», Международного фестиваля рисованных историй в Санкт-Петербурге, состоялась презентация манги Осаму Тэдзука «Преступление и наказание» в Литературно-мемориальном музее Ф.М. Достоевского; специально для этого мероприятия ее перевели на русский язык, издав немного позже [Там же]. Именно манга «Преступление и наказание», по мысли организаторов фестиваля, могла бы помочь преодолеть сложившийся в России стереотип отношения к комиксу как к «низкому» жанру.

На первый взгляд, выбор «Преступления и наказания» Осаму Тэдзука для реализации названной цели может показаться достаточно неожиданным, даже спорным. Существенное влияние на Осаму Тэдзука оказал классический американский комикс, что ярко проявилось, в частности, в манге по роману Достоевского. Нарисованные персонажи, начиная с Раскольникова, стилистически очень напоминают героев Уолта Диснея (рис. 2, 3). Однако в основе обращения «мангаки» Осаму Тэдзуки к «Преступлению и наказанию» лежало его глубокое знание русской литературы, творчества Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого, он вырос и сформировался на традициях великой русской литературы XIX в. Поэтому, создавая мангу «Преступление и наказание», он ставил перед собой совершенно иную, по сравнению с американской позицией доместикации, задачу популяризации наследия Достоевского в Японии, прежде всего среди современной японской молодежи; установка на молодежь и обусловила использование диснеевской стилистики [8–13, 24, 25]. Особой популярностью манга «Преступление и наказание» не пользовалась; тем не менее, именно так были заложены те основы взаимодействия манги с мировой клас-

сической литературой, которые и сегодня определяют специфику японских комиксов по произведениям Достоевского.

Рис. 2

Рис. 3

Ярким явлением стала манга «Братья Карамазовы», созданная Касуке Маруо и японской арт-группой «Variety Art Works» (рис. 4), которая была опубликована в Японии в 2008 г., а в 2014 г. переведена на русский язык [27].

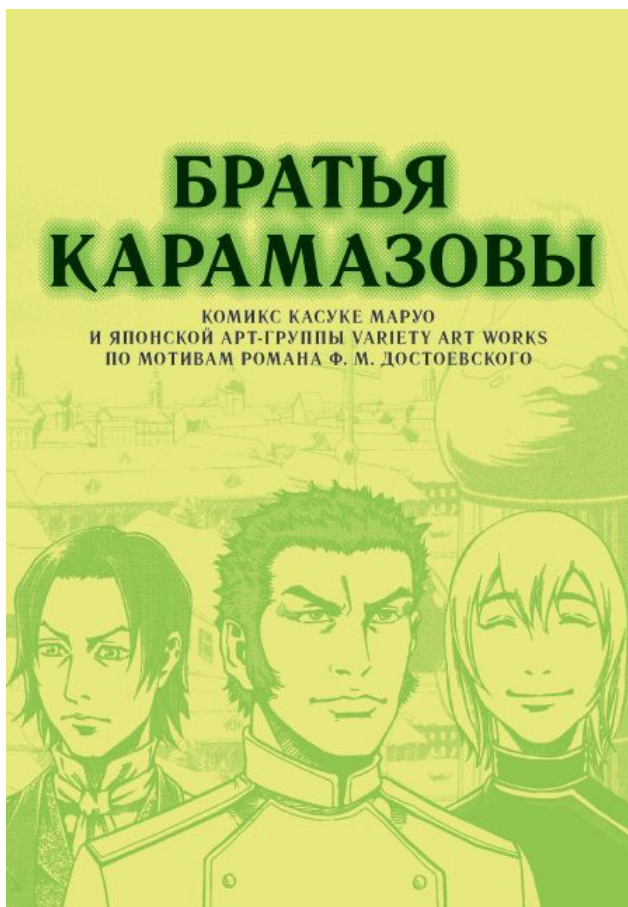

Рис. 4

Эта манга обращает на себя внимание бережным отношением к первоисточнику, она же свидетельствует о том, что сама ситуа-

ция подобного межсемиотического перевода определяет как потенциальную возможность его эквивалентности, так и изначальную неадекватность получаемого нового переводного культурного явления.

В манге «Братья Карамазовы» сохранены общая структура романа Достоевского и все его основные сюжетные линии; однако формат манги закономерно влияет на изменение – определенное упрощение и сворачивание – полноты, тематического и художественного многообразия исходного романного текста. Как известно, роман «Братья Карамазовы» состоит из 12 книг и завершается «Эпилогом». Манга «Братья Карамазовы» включает в себя также 12 частей (рис. 5).

СОДЕРЖАНИЕ	
ПРОЛОГ.....	7
ТРИ БРАТА.....	12
ЦАРСТВО ВЕЧНОЙ ГАРМОНИИ.....	62
НАЧАЛО ТРАГЕДИИ.....	130
ПОСЛЕДНИЙ ПИР.....	170
ПОД АРЕСТОМ.....	194
МАЛЬЧИКИ.....	200
ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ.....	251
ПОД ЗВЕЗДНЫМ НЕБОМ.....	268
УСТРЕМЛЕНИЯ.....	283
СУД.....	302
ЭПИЛОГ.....	371

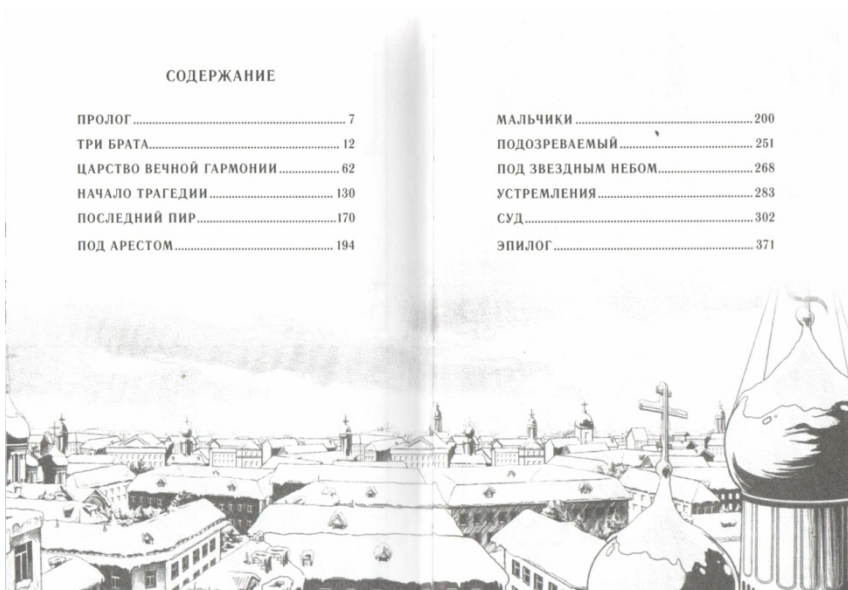

Рис. 5

Первая книга романа «История одной семейки» получила здесь название «Пролог», что представляется вполне оправданным, поскольку она действительно выполняет в романе функцию пролога,

романный «Эпилог» же при этом сохранен, в результате чего манга обрела прозрачную для читателя структуру с прологом и эпилогом. Так же как книги произведения Достоевского, части манги имеют свои названия; однако названы они иначе. Единственным исключением стал заголовок «Мальчики», общий для десятой книги романа и седьмой части манги. Этот пример показывает также, что при сохранении общей структуры и проблематики произведения Достоевского, внутреннее распределение романного материала по отдельным частям манги не всегда соответствует книгам исходного текста. Так, одиннадцатая и двенадцатая книги романа объединены здесь в часть под названием «Суд»; изменению подверглось и собственно начало романного сюжета: конклавная сцена в монастыре (книга вторая «Неуместное собрание») стала третьей частью манги под названием «Царство вечной гармонии», а вслед за «Прологом» здесь следует часть «Три брата», соответствующая романной книге третьей «Сладострастники». Очевидно, что эти изменения также продиктованы стремлением упростить романный сюжет и сделать его более понятным: сначала описываются встреча братьев с Федором Павловичем и их взаимное знакомство, и только потом – их общая встреча со старцем Зосимой. Думается, подобные изменения способствуют в том числе осознанию того, насколько яркими и необычными были художественные решения самого Достоевского.

Важнейшую роль в становлении и функционировании основных смыслов романа «Братья Карамазовы» играет предпосланный ему эпиграф и предисловие «От автора». Эпиграф: «"Истинно, истинно говорю вам: если пшеничное зерно, падши в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода"». (Евангелие от Иоанна, гл. XII, ст. 24)» [31. С. 5]. «От автора»: «Начиная жизнеописание героя моего, Алексея Федоровича Карамазова <...>» [28. С. 5]. При этом история зарубежной рецепции романа Достоевского свидетельствует о том, что далеко не сразу эти так называемые внетекстовые элементы романа стали учитываться при его переводе. Наиболее показательный пример – первый англоязычный перевод «Братьев Карамазовых» 1912 г., выполнен-

ный английской писательницей и переводчицей Констанс Гарнетт, пользующийся популярностью до сих пор как некий изначальный высокий «образец». Как пишет Т.В. Васильченко, изучившая и описавшая историю англоязычной рецепции романа, «несмотря на существование семи (всех современных. – Е.Н.) переводов <...> перевод К. Гарнетт является самым распространенным... его по-прежнему продолжают публиковать» [29. С. 74], и в настоящее время существует целый ряд его переизданий [30]. При этом, по словам Т.В. Васильченко, «К. Гарнетт не переводит эпиграф и предисловие “От автора”» [29. С. 31], более того, современные книгоиздательства переиздают «Братьев Карамазовых» «в переводе К. Гарнетт вновь без эпиграфа и предисловия» [Там же. С. 74].

На подобном рецептивном фоне создателей манги «Братья Карамазовы» отличает стремление передать авторскую позицию. Текст манги начинается следующим образом: «Это рассказ о юности Алеши, третьего сына в семье Карамазовых» [27. С. 7]; безусловно, это такой очевидный эквивалент предисловию «От автора», заданный форматом комикса / манги.

Однако эпиграф опущен и здесь. И если его отсутствие в переводе Констанс Гарнетт можно объяснить в том числе ее «атеистическим взглядом на мир» [29. С. 29], то вопрос о возможностях актуализации евангельского текста в японской манге требует специального изучения и анализа.

Несмотря на установку на воспроизведение основного содержания романа Достоевского, авторы манги особо сосредоточены на изображении двух персонажей, Ивана и Алеши Карамазовых, именно их судьбы – в центре произведения. Об этом свидетельствует само изображение «главных героев»; следует напомнить, что манга читается / просматривается сверху вниз и справа налево, так что Алеша и Иван изначально представлены здесь как главные герои (рис. 6), потому что именно они, по мысли авторов, ищут ответ на ключевой вопрос романа Достоевского – «что такое свобода и настоящее счастье?» (рис. 7). Два брата – и два пути, два ответа на этот вопрос.

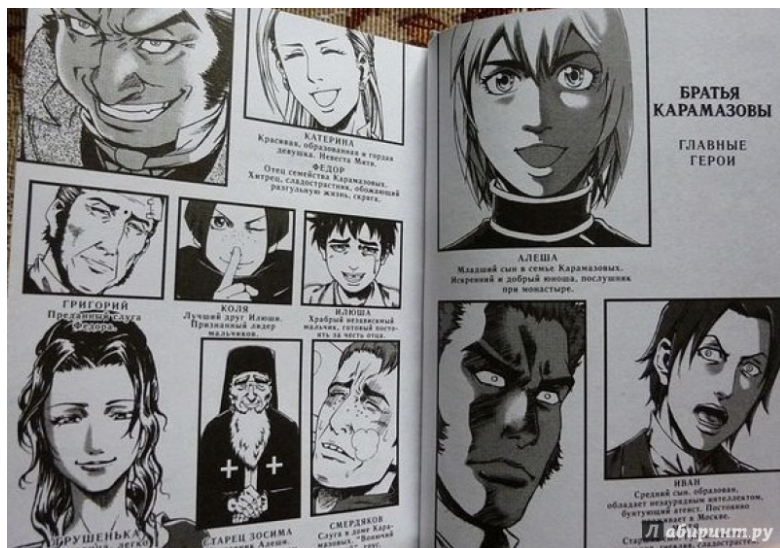

Рис. 6

Рис. 7

Путь Ивана в манге – это путь русской революции (см. рис. 7). Вопросание о «свободе и настоящем счастье» ведет к призывам «Свергнуть императора!», «Начнется революция!», к мечте о всеобщем равенстве; показательно, что его образ сопровождается изображением серпа и молота. Подобное восприятие Ивана Карамазова достаточно характерно для современной японской культуры; так, Кэнноскэ Никамура пишет о том, что позиция героя определяется «идеями так называемого “утопического социализма”, который был популярен в России середины XIX века» [31. С. 5]. Более того, такая сугубо «революционная» интерпретация образа Ивана – это еще одна традиция восприятия «Братьев Карамазовых» в зарубежном мире. В упомянутом выше переводе Констанс Гарнетт презрительная и небрежная реплика Ивана о Смердякове как о «передовом мясе» [28. С. 122] представлена следующим образом: «He's pleased to have a high opinion of me; he's a lackey and a mean soul. Raw material for revolution, however, when the time comes. – For revolution?» [30. P. 70]. Дословно: «Изволил меня уважать; он лакей и хитрец. Сырой материал для революции, однако, когда время придёт. – Для революции?» [29. С. 53]. В конечном счете, образ Ивана в манге определяется главой «Черт. Кошмар Ивана Федоровича» и его выступлением на суде, на котором он ссылается на черта как единственного свидетеля: «Кто ваш свидетель? – С хвостом, ваше превосходительство, не по форме будет! Le diable n'existe point! <...> дрянной, мелкий черт, – прибавил он» [32. С.117]. Образ черта и ключевое высказывание Ивана на суде о том, что «один гад съедает другую гадину» [Там же. С. 117], определили его заключительное изображение в манге (рис. 8).

В свою очередь, с образами Алеши и старца Зосимы в мангу входит тема Бога. Начавшись в части «Царство вечной гармонии» (аналог книги «Неуместное собрание»; рис. 9), кульминации она достигает в части «Под звездным небом».

Это название принципиально. С одной стороны, в манге говорится о Боге, что свидетельствует о том, что, по мысли ее создателей, комикс по роману Достоевского должен сохранить религиозную проблематику (ср., например, с упомянутым выше комиксом

«Crime and Punishment!», в котором все общечеловеческие вопросы заменены маской Бэтмена, надетой на Раскольникова).

Рис. 8

Рис. 9

С другой стороны, собственно христианская проблематика, сущностная для русского писателя, в манге отсутствует, что представляется достаточно закономерным для произведения японской культуры. Но в целом эквивалентность перевода христианской проблематики «Братьев Карамазовых» на язык японской манги достигнута благодаря введению и активному использованию такого специального образа, как «звездное небо». «Звездное небо» – это то, что в манге объединяет всех людей на земле, все «создания Божии» [28. С. 289], и ныне живущих, и уже покинувших земной мир [33. С. 153–161]. «Под звездным небом» нарисована встреча Ивана и Алеши накануне суда и Илюшечка Снегирев на пороге смерти (рис. 10); уже ушедшие из жизни старец Зосима, Илюшечка и Жучка являются Алеше и Коле Красоткину на небе (рис. 11); наконец, финальные слова манги «Под одним небом!» (рис. 12).

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Этот ставший предельно значимым для манги образ звездного неба восходит к кульминационной главе романа «Кана Галилейская». После сна, в котором он оказался на пиру в Кане Галилейской, встретил там воскресшего Зосиму и увидел Христа, Алеша внезапно покидает келью: «Он не остановился и на крылечке, но быстро сошел вниз. Полная восторгом душа его жаждала свободы, места, широты. Над ним широко, необозримо опрокинулся небесный купол, полный тихих сияющих звезд. С зенита до горизонта двоился еще неясный Млечный Путь. Свежая и тихая до неподвижности ночь облегла землю. Белые башни и золотые главы собора сверкали на яхонтовом небе. Осенние роскошные цветы в клумбах около дома заснули до утра. Тишина земная как бы сливалась с небесною, тайна земная соприкасалась со звездною... <...> Как будто нити ото всех этих бесчисленных миров Божиих сошлись разом в душе его, и она вся трепетала, “соприкасаясь миром иным” <...> “Кто-то посетил мою душу в тот час”, – говорил он потом с твердою верой в слова свои...» [28. С. 328]. Так японская манга с ее установкой на популяризацию наследия Достоевского в Японии, восходящей еще к Осаму Тэдзука, актуализировала живописный потенциал романа «Братья Карамазовы», и образ звездного неба стал эквивалентным воплощением ключевой религиозной проблематики романа Достоевского.

Литература

1. Rhoades Shirrel. A Complete History of American Comic Books. Peter Lang, 2008. 353 p.
2. Goulart Ron. Great American Comic Books. Publications International, Ltd., 2001. 344 p.
3. McCloud Scott. Understanding Comics: The Invisible Art. Kitchen Sink Press, 1993. 222 p.
4. Barker Martin. Comics: Ideology, Power, and the Critics. Manchester University Press, 1989. 320 p.
5. Groensteen Thierry. The System of Comics. University Press of Mississippi, 2007. 188 p.
6. Sabi Roger. Comics, Comix and Graphic Novels: A History of Comic Art. Phaidon, 1996. 240 p.
7. Дмитриева Д. Г. Феномен американского супергероя в контексте визуальной культуры XX в. : дис. ... канд. культурол. М., 2014. 219 с.

8. Gravett Paul. Manga: 60 Years of Japanese Comics. Laurence King Publishing, 2004. 176 p.
9. Petersen R.S. Comics, Manga, and Graphic Novels: A History of Graphic Narratives. ABC-CLIO, 2011. 274 p.
10. Brenner R.E. Understanding Manga and Anime. Greenwood Publishing Group, 2007. 356 p.
11. MacWilliams M.W. Japanese Visual Culture: Explorations in the World of Manga and Anime. M.E. Sharpe, 2008. 352 p.
12. Манга в Японии и России: Субкультура отаку, история и анатомия японского комикса / ред.-сост. Ю.А. Магера. Москва ; Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2015. 352 с.
13. Шамарина О. Толковый словарь жанров манги // Изотекст: статьи и комиксы. М., 2010. С. 160–201.
14. Тулякова Е.И., Редькина И.А. Особенности редактирования российских комиксов в стиле манга // Текст. Книга. Книгоиздание. 2016. № 2 (11). С. 131–143.
15. Reynolds Richard. Super Heroes: A Modern Mythology. University Press of Mississippi, 1994. 134 p.
16. Chute Hillary L. Graphic Women: Life Narrative and Contemporary Comics. Columbia University Press, 2010. 297 p.
17. Якобсон Р. О лингвистических аспектах перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике / пер. Л. Черняховской. М., 1978. С. 16–24.
18. Malan Dan. The Complete Guide to Classics Illustrated. Classics Central. Com, 2006. 116 p.
19. Jones, William B., Jr., Classics Illustrated: A Cultural History, with Illustrations. (Jefferson, N.C.: McFarland & Company, Inc., 2002). Second edition, 2011. 287 p.
20. Киносита Т. Восприятие и изучение творчества Достоевского в Японии за последние 40 лет в свете истории восприятия творчества писателя с конца XIX в. // Достоевский. Материалы и исследования. СПб. : Нестор-История, 2013. Т. 20. С. 194–220.
21. Достоевский: Специальный номер, посвященный писателю / отв. ред. Камэяма Икуо, Мотидзуки Тэцуо // Современная мысль. Токио : Сэйдо-ся, 2010. Vol. 38-4 (April 2010, Special issue). 374 p.
22. Crime and Punishment: a graphic novel / Dostoevsky. Alain Konkos and David Mairowitz. London : Self Made Hero, 2008. 128 p.
23. Преступление и наказание: роман-комикс / Ф.М. Достоевский, адапт. Дэвид Зейн Мейровиц ; пер. с англ. С. Долотовской ; худ. Ален Коркос. М. : АСТ, 2014. 128 с.
24. Onoda Power N. God of Comics: Osamu Tezuka and the Creation of Post-World War II Manga. University Press of Mississippi, 2009. 208 p.
25. Леонов В.Ю. Творчество Осаму Тэдзуки как ключевой компонент формообразования манга // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6, ч. 1. С. 104–106.

26. Преступление и наказание / Тэдзука Осаму ; пер. с яп. А. Деминой. Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2010. 176 с.
27. Братья Карамазовы / Variety Art Works; пер. с яп. Екатеринбург : Фабрика комиксов, 2014. 384 с.
28. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 14. 511 с.
29. Васильченко Т.В. Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в англоязычных переводах : дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2007. 199 с.
30. Dostoevsky F.M. *The Brothers Karamazov* / translated by C. Garnett. New York : Signet Classic, 1958. 735 p.
31. Накамура Кэнносукэ. Чувство жизни и смерти у Достоевского. СПб. : Дмитрий Буланин, 1997. 329 с.
32. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений : в 30 т. Л. : Наука, 1976. Т. 15. 624 с.
33. Киносита Т. Идея воскресения в романе «Братья Карамазовы» и японский поэт Хагивара Сакутаро // Антропология и поэтика творчества Ф.М. Достоевского. СПб., 2005. 204 с.

Fyodor Dostoevsky in Japanese Comics

Text. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing, 2019, 19, pp. 75–94

DOI: 10.17223/23062061/19/6

Elena G. Novikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: elennov@mail.ru

Keywords: F.M. Dostoevsky, *Crime and Punishment*, *The Brothers Karamazov*, comics, graphic novel, manga.

Japanese comics (manga), adapted from Fyodor Dostoevsky's *Crime and Punishment* and *The Brothers Karamazov*, are first in focus of a literary study. Methodologically, the research is based on the concept of intersemiotic translation originally created by Roman Jakobson. It is revealed that Japanese culture tends to an equivalent communication of the key ideas and concepts of Dostoevsky's novels.

Being an essential factor of the world culture at the turn of the 21st century, comics are intensively studied; it is possible at present to state that a new interdisciplinary field aimed at a comprehensive analysis of comics has already been developed. Manga (literally, "funny pictures"), Japanese comics, is given special emphasis. Against the background of a thorough study of the most popular superhero comics, the comics adapted from the famous works of world literature are given less attention. The need to conduct a comprehensive study of this kind of comics is conditioned by its peculiar origin and function within the culture: being a combination of literature and art, artistic component of comics is specified and complicated due to the intersemiotic translation of the already existing piece of world literature to a modern "story in pictures".

Dostoevsky's works are intensively used in comics. In American comics, a domestication approach prevails: Dostoevsky's works are adapted to the target culture, forms

and traditions of English comics (for example, Raskolnikov is transformed into Batman). Japanese manga tends to an equivalence approach, i.e. to render basic ideas and concepts of Dostoevsky's novels; this fact is proved by manga "Crime and Punishment" (1953) created by Osamu Tezuka and, particularly, by manga "Brothers Karamazov" created by Kosuke Maruo and a Japanese art-group Variety Art Works (2008). Working at manga, Osamu Tezuka, a classic of Japanese comics' culture, sought to popularize Dostoevsky's works in Japan, among young people. Manga "Brothers Karamazov" preserves the structure of Dostoevsky's novel and all its plot lines; however, the form of manga inevitably leads to some changes – simplification and cutting – in fullness and theme diversity of the original novel. At the same time, the artistic potential of *The Brothers Karamazov* novel is emphasized, with the image of a "starry sky" becoming a key one. It traces back to the chapter "Cana of Galilee". This fact identifies the aspiration of manga's creators to render the religious themes of Dostoevsky's novel as close as possible.

References

1. Rhoades, Sh. (2008) *A Complete History of American Comic Books*. Peter Lang.
2. Goulart, R. (2001) *Great American Comic Books*. Publications International, Ltd.
3. McCloud, S. (1993) *Understanding Comics: The Invisible Art*. Kitchen Sink Press.
4. Barker, M. (1989) *Comics: Ideology, Power, and the Critics*. Manchester University Press.
5. Groensteen, T. (2007) *The System of Comics*. University Press of Mississippi.
6. Sabin, R. (1996) *Comics, Comix and Graphic Novels: A History of Comic Art*. Phaidon.
7. Dmitrieva, D.G. (2014) *Fenomen amerikanskogo supergeroya v kontekste vizual'noi kul'tury XX v.* [The Phenomenon of American Superhero in the Context of Visual Culture of the 20th Century]. Culture Studies Cand. Diss. Moscow.
8. Gravett, P. (2004) *Manga: 60 Years of Japanese Comics*. Laurence King Publishing.
9. Petersen, R. S. (2011) *Comics, Manga, and Graphic Novels: A History of Graphic Narratives*. ABC-CLIO.
10. Brenner, R.E. (2007) *Understanding Manga and Anime*. Greenwood Publishing Group.
11. MacWilliams, M.W. (2008) *Japanese Visual Culture: Explorations in the World of Manga and Anime*. M.E. Sharpe.
12. Magera, Yu.A. (ed.) (2015) *Manga v Yaponii i Rossii: Subkul'tura otaku, istoriya i anatomiya yaponskogo komiksa* [Manga in Japan and Russia: otaku subculture, history and anatomy of Japanese comics]. Moscow, Yekaterinburg: Fabrika komiksov.
13. Shamarina, O. (2010) Tolkoviy slovar' zhanrov mangi [Explanatory Dictionary of Manga Genres]. In: Kunin, A. (ed.) *Izotekst: stat'i i komiksy* [Isotext: articles and comics]. Moscow: RGBM. pp. 160–201.

14. Tulyakova, E.I. & Redkina, I.A. (2016) Features of editing Russian manga-style comics. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie – Text. Book. Publishing.* 2(11). pp. 131–143. (In Russian). DOI: 10.17223/23062061/11/8
15. Reynolds, R. (1994) *Super Heroes: A Modern Mythology*. University Press of Mississippi.
16. Chute, H.L. (2010) *Graphic Women: Life Narrative and Contemporary Comics*. Columbia University Press.
17. Jakobson, R. (1978) O lingvisticheskikh aspektakh perevoda [On linguistic aspects of translation]. Translated from English by L. Chernyakhovskaya. In: Komissarov, V.N. (ed.) *Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoi lingvistike* [Problems of Translation in Foreign Linguistics]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. pp. 16–24.
18. Malan, D. (2006) *The Complete Guide to Classics Illustrated*. St. Louis, Malan Classical Enterprises.
19. Jones, W.B.Jr. (2011) *Classics Illustrated: A Cultural History, with Illustrations*. 2nd ed. McFarland & Company.
20. Kinosita, T. (2013) Vospriyatie i izuchenie tvorchestva Dostoevskogo v Yaponii za poslednie 40 let v svete istorii vospriyatiya tvorchestva pisatelya s kontsa XIX v. [Reception and study of Dostoevsky's creative work in Japan over the past 40 years in the light of the history of writer's reception from the end of the 19th century]. In: Fridlender, G.M. (ed.) *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and research]. Vol. 20. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 194–220.
21. Kameyama, I. & Mochizuki, T. (eds) (2010) Dostoevskiy. Spetsial'nyy nomer, posvyashchennyy pisatelyu [Dostoevsky: Special issue devoted to the writer]. *Sovremennaya mysl'*. 38-4. Tokyo: Seido-sya.
22. Konkos, A. & Mairowitz, D. (2008) *Crime and Punishment: a graphic novel / Dostoevsky*. London: Self Made Hero.
23. Dostoevsky, F.M. (2014) *Prestuplenie i nakazanie: roman-komiks* [Crime and Punishment: a graphic novel]. Adapted by D.Z. Meirovits. Translated from English by S. Dolotovskaya. Moscow: AST.
24. Onoda Power, N. (2009) *God of Comics: Osamu Tezuka and the Creation of Post-World War II Manga*. University Press of Mississippi.
25. Leonov, V.Yu. (2013) Osamu Tezuka's creativity as key component of manga forming. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice.* 6(1). pp. 104–106. (In Russian).
26. Tezuka Osamu (2010) *Prestuplenie i nakazanie* [Crime and Punishment]. Translated from Japanese by A. Demina. Ekaterinburg: Fabrika komiksov.
27. Variety Art Works. (2014) *Brothers Karamazov*. Translated from Japanese by A. Demina. Ekaterinburg: Fabrika komiksov.
28. Dostoevsky, F.M. (1976) *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t.* [Complete Works. In 30 vols]. Vol. 14. Leningrad: Nauka.

29. Vasilchenko, T.V. (2007) *Roman F.M. Dostoevskogo "Brat'ya Karamazovy" v angloyazychnykh perevodakh* ["Brothers Karamazov" by F.M. Dostoevsky in English translations]. Philology. Cand. Diss. Tomsk.

30. Dostoevsky, F.M. (1958) *The Brothers Karamazov*. Translated by C. Garnett. New York: Signet Classic.

31. Nakamura, K. (1997) *Chuvstvo zhizni i smerti u Dostoevskogo* [Sense of life and death in Dostoevsky]. St. Petersburg: Dmitry Bulanin.

32. Dostoevsky, F.M. (1976) *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 t.* [Complete Works. In 30 vols]. Vol. 15. Leningrad: Nauka.

33. Kinosita, T. (2005) *Antropologiya i poetika tvorchestva F.M. Dostoevskogo* [Anthropology and Poetics of Dostoevsky's Creative Work]. St. Petersburg: Serebryany vek.